

Публикация источников

УДК 94(581)

DOI: 10.28995/2073-6339-2026-2-222-231

«Этим интернациональным долгом в Афганистане
мы раскололи родину...»
(по воспоминаниям советских военных и востоковедов
о спорном решении)

Сергей Л. Медведко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, smedvedko@mail.ru*

Для цитирования: Медведко С.Л. «Этим интернациональным долгом в Афганистане мы раскололи родину...» (по воспоминаниям советских военных и востоковедов о спорном решении) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2026. № 2. С. 222–231. DOI: 10.28995/2073-6339-2026-2-222-231

“In consequence of this internationalist duty
in Afghanistan, we divided our homeland...”
(based on the memoirs of the Soviet military personnel
and orientalists about the controversial decision)

Sergei L. Medvedko

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, smedvedko@mail.ru*

For citation: Medvedko, S.L. (2026), “ ‘In consequence of this internationalist duty in Afghanistan, we divided our homeland...’ (based on the memoirs of the Soviet military personnel and orientalists about the controversial decision)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 222–231, DOI: 10.28995/2073-6339-2026-2-222-231

В статье на основе сохранившихся в архиве Л.И. Медведко материалов¹ я попытался показать, что ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. не был простым и единогласным решением. Оно вызвало раскол во мнениях не только среди простых граждан, но и среди военных, политиков, журналистов. Постараюсь внести свою скромную лепту в понимание процесса, обстоятельств ввода советских войск в Афганистан и показать реакцию на это событие людей, занимавшихся непосредственно этой тематикой или имевших к ней отношение. Дополнить картину событий почти полувековой давности помогут источники личного происхождения, мемуарные заметки, воспоминания, записи участников и свидетелей того непростого для нашей родины периода.

Когда речь идет о войнах и кризисах, правда зачастую становится достоянием гласности спустя годы, а то и десятилетия. Это явление в значительной мере касается и ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Здесь надо учитывать и тот факт, что в те времена участники афганской кампании в условиях советской цензуры не могли сделать свои мысли и свидетельства достоянием широкой гласности, тем более что многие из них давали подписку о неразглашении.

Мой отец – полковник ГРУ Генштаба МО СССР военный разведчик Леонид Иванович Медведко – годами позже писал: «Нам было видно, как нелегко и долго шло по нашей развединформации принятие решений высшим политическим руководством страны. К сожалению, к мнению профессиональных разведчиков и военных наверху мало прислушивались. В 1979 г. за неделю до ввода войск министр обороны Дмитрий Федорович Устинов собрал у себя всех своих заместителей, начальника Генштаба маршала Николая Васильевича Огаркова, начальника Главного политического управления генерала Алексея Алексеевича Епишева и начальника ГРУ Петра Ивановича Ивашутина. Министр хотел выслушать их мнение по поводу возможного ввода войск в Афганистан. Генералу армии Ивашутину было предоставлено слово первому. Он предупредил, что Советский Союз может получить в Афганистане то,

¹ Речь идет о записях в блокнотах, на диктофонах, видеокассетах, а также о сохранившихся воспоминаниях покойного отца автора – военного разведчика, полковника ГРУ Генерального штаба ВС СССР, востоковеда, доктора военных наук, академика РАЕН Леонида Ивановича Медведко, который проработал под прикрытием журналиста не один десяток лет на Ближнем Востоке, а затем был назначен начальником оперативно-аналитической службы ГРУ, которую он сам же создал. Л.И. Медведко – член Союза писателей СССР.

что в свое время получили американцы во Вьетнаме или египтяне в Северном Йемене. Те и другие в конечном итоге вынуждены были уйти, так ничего и не добившись. Все присутствовавшие на совещании у министра обороны высказались против проведения запланированной операции. Такого же мнения придерживался и сам начальник Генштаба маршал Николай Огарков. Устинов принял к сведению их мнения, но сам промолчал. Однако, как стало ясно позже, к доводам военных в ЦК КПСС не стали прислушиваться. На Политбюро Устинов был вынужден примкнуть к большинству, чтобы решение о вводе наших войск в Афганистан приняли единогласно»².

Трудно было оценивать перспективы развития событий в Афганистане. Так называемая Саурская революция 1978 г. и последовавшие за ней события оказались там сложнее и более затяжными, чем «исламская революция» в соседнем Иране. Леонид Медведко вспоминал, как после его доклада начальству о завершении 27 декабря 1979 г. штурма дворца Амина спецназом ГРУ (под командованием полковника Василия Колесника) один из присутствующих генералов не удержался и задал сакраментальный вопрос: «А как быстро, думаете вы, наши военные там управятся? За дней десять уложимся?» На что получил ответ: «В Афганистане, как и в Йемене, война может длиться годами. Боюсь, десяти дней не хватит. Она, скорее, затянется на десять лет, а не дней». Присутствующие генералы переглянулись, но промолчали. Но даже такой прогноз, как показала история, оказался слишком оптимистичным.

Опытный разведчик, прекрасно знающий Средний Восток, военный атташе в Афганистане генерал Сергей Крахмалов, а также назначенный перед самым вводом войск посол СССР в Афганистане Фикрят Табеев рассказывали, что они были в недоумении, узнав о решении ввести советские войска. Ни генерал, ни дипломат не получали никакой информации о готовящейся переброске наших войск в Афганистан. И тем более – их мнения и советов никто не спрашивал. Может быть и потому, что не хотели слышать от двух профессионалов рекомендации не ввязываться в афганские события.

Мало кто знает, что на заседании Политбюро по Афганистану, как уже значительно позже стало известно, больше всех, как ни странно, колебался сам Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. Хотя большинство советских людей именно его чаще всего обвиняли в «афганской авантюре». Советский полити-

² Медведко Л.И. Испытание: Заметки аксакала «умной службы» ГРУ. М.: Грифон, 2019. С. 131.

ческий деятель, первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС, кандидат в члены ЦК КПСС Карен Нерсисович Брутенц в своих мемуарах объяснил, что мы так мало знаем о начале той войны, так как участники декабрьского заседания Политбюро не оставили мемуаров или иных письменных свидетельств насчет этого события³. В одном из взятых мною интервью у этого партийного деятеля он сообщил: «Влиятельные силы в администрации США делали все, чтобы “не спугнуть” это решение. Но Брежнев словно предчувствовал, чем может завершиться афганская эпопея для Советского Союза. Чутье у него все-таки было! Уже через пару месяцев после ввода войск в Афганистан в феврале 1980 г. генсек, по словам Брутенца, предлагал вывести наших солдат как выполнивших свою первоначальную задачу.

Своего критического отношения к «афганскому вопросу» не скрывали и многие видные востоковеды. Но, увы, к их доводам не прислушивались ни правительство, ни министр обороны Устинов, ни другие члены Политбюро. Некомпетентность властей выражалась в том, что они игнорировали исторические и этнические традиции населения Афганистана, его решимость вести партизанскую войну. А главное, будучи атеистами, они не могли понять силу ислама как сплачивающего различные социальные и национальные слои афганского общества фактора в его борьбе против «неверных шурави».

Друг отца с конца 40-х (еще со студенческих лет) известный политик Евгений Максимович Примаков, будучи уже академиком АН СССР и директором ИМЭМО, помню, как-то рассказывал ему о своем споре с товарищами из ЦК по поводу Афганистана. В этой связи он упоминал и даже цитировал Наркома иностранных дел Чичерина, чьи высказывания он приводил партийным работникам в качестве аргумента. Примаков призывал их вспомнить, что отношения между азиатской монархией и тогдашним молодым Советским Союзом, нацеленным при этом на мировую революцию, основывались на принципах невмешательства и взаимного уважения. Молодое советское государство в 20-х годах прошлого века, даже несмотря на стоящие перед ним острые экономические проблемы, оказывало Афганистану всяческую помощь с целью обеспечения стабильности у своих южных границ.

Уже позже мне удалось отыскать эти слова наркома Чичерина, который инструктировал в 1921 г. дипломатических представителей Москвы в афганской столице: «Вы должны всячески

³ *Брутенц К.Н.* Тридцать лет на Старой площади: Мемуары. М.: Международные отношения, 1998. С. 481.

избегать роковой ошибки искусственных попыток насаждать коммунизм в стране. Мы говорим афганскому правительству: у нас один строй, у вас другой; у нас одни идеалы, у вас другие... Мы не вмешиваемся в ваши внутренние дела, мы не вторгаемся в деятельность вашего народа... Мы ни на минуту не думаем навязывать вашему народу такую программу, которая ему чужда в нынешней стадии его развития»⁴. Но, наверное, спустя более полувека советские руководители партии и правительства сочли, что «нынешняя стадия развития» миновала, и южному соседу уже можно «навязать свою программу».

Журналисты-востоковеды, кому довелось работать в Афганистане, в те времена писали не только статьи и сообщения для открытой печати, но и так называемые закрытые материалы, предназначенные для представителей властных структур. То были, например, выпускаемые ТАСС бюллетени с грифом секретности под литерами «А», «АД» или ОЗП (отдел закрытой печати), аналитические статьи в БПИ (Бюллетень почтовой информации). Но даже такие материалы, как правило, не побуждали советскую номенклатуру задаться вопросами – что заставило Москву ввести войска в Афганистан и с какой целью?

Мой коллега по ТАСС и однокашник по Институту стран Азии и Африки МГУ, проработавший в Кабуле в 70–80-е годы более десяти лет, прекрасный знаток Афганистана Андрей Грешнов, автор книги «Афганистан: заложники времени», был уверен, что падение демократического режима в Афганистане «стало результатом предательства бывших руководителей СССР, способствовавших развалу могущественного мирового государства, верного союзника Афганистана»⁵. Заведующий отделением ТАСС в Кабуле, политический обозреватель и блестящий востоковед Юрий Константинович Тыссовский, с которым я не один год проработал в редакции Востока, в ходе командировки в Афганистан был серьезно ранен. Он видел ситуацию реально, изнутри. Юрий Константинович считал, что советские вожди, приняв решение о вводе войск, проявили верх своей некомпетентности. «Кроме того, – говорил он, – думаю, что кремлевские старцы были просто ослеплены внушаемой им десятилетиями идеей классовой солидарности. Они не понимали, что “афганские революционеры” обращались за помощью к Москве,

⁴ Инструкция Народного комиссара иностранных дел РСФСР Полномочному Представителю РСФСР в Афганистане // Документы внешней политики СССР. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1960. С. 165.

⁵ Грешнов А.Б. Афганистан: заложники времени. М.: Товарищество научных изданий, 2006. С. 3.

ибо теряли власть в конфликте с местными вождями и феодалами. А наши советские руководители, не понимая ни этнических, ни религиозных, ни исторических тонкостей, поддавшись на шантаж афганских коллег, превращались в их идеологических заложников и сделали опрометчивый, вернее, трагический шаг по введению войск. Главное же, Москва, проигнорировав фактор ислама как объединяющего фактора всех слоев и национальностей афганского общества, спровоцировала в Афганистане всеобщий джихад против “иноверцев”. А ведь наши афгановеды обо всем этом неоднократно предупреждали, но бесполезно. Американцам же только это и было надо. В Вашингтоне понимали, чем закончится для Москвы военное вторжение». Правда, позже, как стало очевидно, политики и военные Соединенных Штатов для себя уроков тоже не извлекли.

Военный атташе СССР в Афганистане генерал Сергей Крахмалов как-то рассказал о своем разговоре с маршалом Соколовым (министром обороны в 1984–1987 гг.). Они дружили, были сокурсниками по учебе в Военной академии. И маршал в той приватной беседе с другом, явно не одобряя решения политиков и партийцев о вводе войск в Афганистан, как-то очень грустно признался Крахмалову: «Эх, Сергей, влипли мы здесь с тобой в беду надолго. Не знаю даже, как мы будем теперь из нее выбираться».

Примерно такого же мнения придерживался в откровенных разговорах и начальник Генштаба маршал Н.В. Огарков, с которым полковнику ГРУ Леониду Медведко не раз приходилось общаться по службе, докладывая обстановку в Афганистане и даже обсуждая ее ход и детали.

Начальник ГРУ генерал армии Петр Иванович Ивашутин тоже, мягко говоря, весьма скептически относился к «афганской затее». Он по несколько раз в год вылетал в Афганистан и в общей сложности за девять лет афганской кампании провел там более года. Делясь своими мыслями, генерал как-то сетовал: «В Афганистане настоящей войны в классическом ее понимании, строго говоря, и не было. Даже фронта там как такового не существовало. И в этом заключалась проблема. Наши войска загнали противника в горы, но и сами мы оказались в двойной ловушке, устроенной нам как душманами, так и американцами».

Об этом же рассказывал мне и другой легендарный разведчик генерал Юрий Иванович Дроздов. Он работал начальником Управления нелегальной разведки Первого Главного управления КГБ СССР (1979–1991 гг.). Дроздов считал, что президент США Рональд Рейган (1981–1989 гг.) вместе с НАТО создали такие условия, которые после вторжения Москвы в Афганистан заставили ее в той войне увязнуть. Они сделали все, чтобы активировать действия

моджахедов и других диверсионных групп, предоставляли им самое современное оружие, в том числе ракеты ПВО «Стингер». Много лет спустя Юрий Дроздов встречался с советником по национальной безопасности США – Збигневом Бжезинским. В одной из бесед с нашим разведчиком Бжезинский открыто признался, что «американцам нужно было, чтобы Советский Союз затянуло в ту же трясиину, в которую те попали во Вьетнаме». Именно эти слова дословно Бжезинский и произнес Дроздову.

После захвата в 1979 г. в Тегеране «исламскими революционерами» полусотни заложников из числа работников посольства США, а также после провала десантной операции по их освобождению, в Вашингтоне подготовили и другой план. Он предусматривал после иранской операции – вторжение в Афганистан. Именно это, как полагал разведчик Дроздов, стало одной из причин советского вторжения в Афганистан. Кроме того, наши войска, считал он, ввели туда для того, чтобы избежать войны с американцами в Иране. В этом смысле, если учесть сложившуюся в 1979 г. общую международную ситуацию и менталитет наших вождей, то их решение вмешаться в афганские дела можно объяснить страхами перед возможностью проникновения американцев в Афганистан. Хотя не исключено, эти опасения были преувеличены.

Советские вооруженные силы не оказались тогда готовы вести одновременно «две с половиной войны», как то предусматривалось тогдашней советской военной доктриной. Полковник Медведко вспоминал, как в 1980 г. генерал Петр Ивашутин беседовал с министром иностранных дел СССР Алексеем Громыко. А тогда почти параллельно шли три войны: ливанская, афганская и ирако-иранская. И Громыко в сердцах воскликнул: «Это ж надо! В один год три войны сразу!» На что Ивашутин саркастически отреагировал: «Вот тебе, как говорится, и резерв мировых революций!», вспомнив известное ленинское выражение.

В 2011 г. мне пришлось брать интервью у генерала армии Махмута Гареева, который в 1989–1990 гг. был главным военным советником президента Афганистана уже после вывода оттуда советского контингента. Гареев играл важную роль в планировании боевых операций правительственных войск президента Наджибуллы. В записанной беседе генерал дословно сказал: «Многие считают, что втягивание советских войск в ту войну явилось преступлением. Однако ее окончание, каким оно стало, оказалось не менее серьезной ошибкой. Афганистан бросили на произвол судьбы. Чем это закончилось, всем известно. Талибы захватили власть. Наджибулла был казнен. Затем в войну с талибами ввязались американцы. Что бы там ни говорили, но если бы новые власти России не

отвернулись от правительства Наджибуллы и провозглашенная им политика национального примирения продолжилась, то на долю афганского народа не выпали бы те чудовищные страдания, которые ему пришлось пережить в последующие годы. Тогда бы и на подступах к России и на границах центральноазиатских стран СНГ была бы обеспечена более надежная безопасность. А на территории Афганистана не возник бы Бен Ладен, а на южных подступах России его “Аль-Каида”. Не разгорелось бы и пламя нового – не менее кровопролитного конфликта». Возможно, сегодня не все коллеги генерала разделяют его точку зрения. Но и в ней, похоже, есть своя логика и доля правды для того времени.

С мнением генерала Гареева, правда, не соглашается генерал армии Александр Майоров. Он спорит с теми, кто считает, что будто бы введением войск в Афганистан Москва остановила «исламскую угрозу». Он считал как раз наоборот. В своей книге «Правда об афганской войне» он вспоминает, как в разговорах с самыми высокопоставленными политиками СССР он весьма критически относился к афганскому вопросу, полагая, что вторжение в Афганистан стало катализатором усиления там исламистских настроений. В отличие от генерала Гареева он, наоборот, уверен, что если бы в Афганистан не вошли советские войска, то и талибов бы там тоже не было бы⁶.

В дополнение к словам К.Н. Брутенца о Брежневе, которого большинство советского населения обвиняло в так называемой афганской аванюре, я нашел еще одно интересное подтверждение позиции генсека со слов того же генерала-разведчика Юрия Дроздова: «Уже в январе 1980 г. я получил указание от высшего партийного руководства принять вместе с нашим генеральным штабом, в частности, с маршалом Ахромеевым⁷ участие в разработке плана по выводу российских подразделений из Афганистана. Маршал, кстати, как и многие другие военачальники, высказывался против ввода советских войск в эту страну. То, что Брежнев поручил нам разработать план по выводу наших подразделений из Афганистана, говорит о том, что он твердо был уверен в необходимости уходить из этой страны. И вот этот уже разработанный в 1980 г. документ пролежал у меня в сейфе – вы удивитесь – до какого года? До конца

⁶ Майоров А.М. Правда об афганской войне: Свидетельства Главного военного советника. М.: Права человека, 1996. 288 с.

⁷ С февраля 1979 по сентябрь 1984 г. – первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР. Многократно выезжал в Афганистан для планирования и руководства боевыми действиями советских войск.

1988 г.! Лишь только тогда мне дали приказ уничтожить этот документ. Потому что решение по выводу войск уже было принято, но уже другим руководителем – Горбачевым».

Тогда же на гребне волны так называемой гласности, поднятой тем же руководителем, в советских верхах развернулись споры – должна ли эта гласность распространяться на такие чувствительные темы, как события в Афганистане. ТАСС, где мне в то время пришлось работать главным выпускающим новостей, являлось основным рупором событий, происходящих как в СССР, так и за рубежом. Это информационное агентство курировал ЦК КПСС, где к тому времени работали как сторонники старой линии – «фильтровать все новости», так и те, кто выступал за «полную свободу информации, как на Западе». Распоряжения в ТАСС поступали взаимоисключающие. То от руководства агентства требовали сообщать обо всем, в том числе и о проблемах и понесенных советскими войсками потерях в Афганистане, то вдруг «вызывали на ковер» на Старую площадь и грозились сурово наказать виноватых в «утечке служебной информации». Мне, например, не раз доводилось держать ответ за «излишнюю приверженность к свободе слова».

Чингиз Айтматов, всемирно известный писатель-гуманист, не нуждается в представлении. Его главное оружие – талант, слово и совесть. Он отвергал любую форму насилия, угнетения, несправедливости. Чингиз и мой отец дружили. Когда мы с отцом написали совместную книгу «Восток – дело близкое, Иерусалим – святое»⁸, писатель вызвался стать автором вступительного слова к ней. Он часто с отцом дискутировал не только по вопросам литературы, но и политики, и мне запомнились его слова в одном из споров: «Леня, зачем Советский Союз влез в эту войну в Афганистане? Это что? Интернациональный долг? Этим интернациональным долгом мы раскололи родину. С этого все началось. Афганистан вызвал трещину в фундаменте нашего дома и разрушил его – наш великий Советский Союз. СССР рассыпался на мелкие осколки».

Как мы видим сегодня, в отношении проблемы ввода советских войск в Афганистан и ее оценки даже в то далекое время «единогласия», «всеобщего одобрения» в нашей стране и единого мнения не существовало. В том числе среди генералов, разведчиков, политиков, партийных руководителей, а также представителей СМИ и писателей. Сегодня, по прошествии десятков лет, у нас, уже в другой стране, все еще нет не только однозначного взгляда на это событие, но и не имеется достоверных данных по ряду вопросов, связанных

⁸ Медведко Л.И., Медведко С.Л. Восток – дело близкое. Иерусалим – святое. М.: Грифон, 2009. 543 с.

с этим периодом. Некоторые из них до сих пор до конца неясны и противоречивы. Так что и в наше время поле для исследований «афганской истории» имеется весьма широкое.

Как справедливо отметил эксперт по афганской тематике, автор многих публикаций и книг по Афганистану, архивист, член-корреспондент РАН, профессор В.С. Христофоров, «сохранение исторической памяти о войне в Афганистане ...требует системной научной работы... так как ветераны этой войны уходят из жизни» [Христофоров 2025, с. 139]. А следовательно, хочется дополнить, что эта работа должна быть достаточно оперативной. И здесь, наверное, ценной будет фиксация любых воспоминаний.

В этом отношении свидетельства и рассказы очевидцев о пережитом, особенно те, которые не были опубликованы и не преданы огласке, возможно, могут иметь не меньшую ценность, чем изданные книги, мемуары или хранящиеся в архивах документы. Задача исследователя – сохранить такие свидетельства во всем многообразии, пусть временами и противоречивом. Но ведь это тоже часть истории нашей родины.

Литература

Христофоров 2025 – *Христофоров В.С.* Военные кампании СССР и США в Афганистане: сравнительный анализ. М.: РГГУ, 2025. 270 с.

References

Khristoforov, V.S. (2025), *Voennye kampanii SSSR i SSHA v Afganistane: sravnitel'nyi analiz* [The military campaigns of the USSR and the USA in Afghanistan: a comparative analysis], RGGU, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Сергей Л. Медведко, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; smedvedko@mail.ru

Information about the author

Sergei L. Medvedko, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; smedvedko@mail.ru